

Пятиэтажная модель для Абхазского конфликта¹

Рассмотрим уровни распространения политической составляющей Абхазского конфликта так называемую «пятиэтажную» модель, разработанную экспертами Южно-Кавказского института региональной безопасности/Грузинского комитета Хельсинкской Гражданской Ассамблеи.

Первый этаж

Конфликт на уровне государственного образования Абхазия, между политическими элитами разделенного абхазского общества (сецессионистами и интеграционистами), находящимися на разных стадиях формирования социальных институтов и на разных уровнях социальной мобильности.

Здесь население Абхазии разделяется не по этническим границам, а по приверженности к той или иной политической ориентации: *сторонники сецессии и противники сецессии.*

Необходимо отметить, что по сравнению с Карабахским или Южноосетинским конфликтами, политические сегменты противостояния намного меньше совпадают с этническими линиями (см. схему 1). С точки зрения активности соответствующих общественных и политических элит, он более развит и симметричен. В каждой из этих двух составляющих также существуют внутренние конфликты.

Схема 1. Сопоставительный анализ конфликтов в Абхазии, Южной Осетии/Цхинвальском регионе и в Нагорном Карабахе.

Сегменты конфликтов	Политический	Этнический	Лингвистический	Религиозный
Абхазский	Два	Несколько	Несколько	Несколько
Нагорно-Карабахский	Два	Два	Два	Два
Южно-осетинский	Два	Два	Два	Один

В политических сегментах подразумеваются основные две группы- сторонники сецессии и её противники-юнионисты.

В этнических сегментах четко видно, что Абхазское общество – полиэтнично, в отличии от двух других. Границы этнического и политического противостояния не совпадают. Здесь

¹ Версия, опубликованная в книге «Псевдоконфликты и квазимиротворчество на Кавказе», Тбилиси, 2009, <http://hca.ge/63/>

надо добавить, что важным является учет процента смешанных семей. По этому параметру Карабах то же отстает от Абхазии и Южной Осетии.

То же самое касается лингвистической и религиозной составляющих. Здесь имеются в виду основные лингвистические группы, хотя во всех этих регионах присутствует русско-язычное население.

Хотя, в Цхинвальском регионе большинство - православные христиане, между ними есть специфические внутри христианские противоречия. В Нагорном Карабахе так же две основные группы – христиане и мусульмане, хотя и внутри их то же неоднородная ситуация. Схема показывает, что глубина разделенности Нагорно-карабахского общества значительно выше Абхазского.

Все выше перечисленное показывает на сколько важно усиление активностей по урегулированию противоречий во всех частях и уровнях разделенных обществ.

Второй этаж

Конфликт «центр – бывшие автономии».

На втором этаже конфликта - три основных политических субъекта. Это Тбилисский центр, сецессионистская и юнионистская политические элиты Абхазии. Однако в конфликте принимают участие и некоторые политические элиты других бывших советских автономий – Аджарии и Юго-Осетинской Автономной Области.

Тбилисский центр должен стремиться к выходу из конфликтной плоскости первого этажа и переходу на второй этаж. Что означает минимальное вмешательство во внутренние дела автономии, стремление к максимальной нейтральности и учитывании интересов обеих частей разделенного общества. Миссия *тбилисского центра* должна измениться и стремиться принять в стратегическом будущем статус медиатора. Не смотря на то, что, на данной стадии конфликта, это будет крайне трудно сделать, стремление к этому должно лежать в основе доктрины по урегулированию и являться главным фактором начала процесса деэскалации и *локализации* конфликта, а не его дальнейшей *интернационализации*. Центр (если он центр конечно же, а не буферия центра) должен стремиться стать одним из основных гарантов безопасности всего народа Абхазии, а не отдельных его частей.

О роли юнионистов в миротворческом процессе

Необходим на этом этаже, прежде всего новый процесс переговоров - между тбилисским центром и юнионистами. Существующие форматы, обеспечивающие переговоры между тбилисским центром и сецессионистами является необходимым, но не достаточным условием для достижения эффективных результатов и продвижения процесса урегулирования конфликта. Юнионисты, являющиеся также основной жертвой данного конфликта, обвиняют политику тбилисского центра и сецессионистов. Вместе с тем, было бы полезно, чтобы их лидеры также попытались бы сделать все возможное для укрепления существующих переговорных форматов между тбилисским центром и сецессионистами.

Юнионисты также могут и должны претендовать на роль гарантов безопасности. Необходимо отметить, что именно с их стороны сецессионисты видели одну из основных угроз в недавнем прошлом. Миротворческая миссия юнионистов может стать условием резкого успеха переговорного процесса. Особенно если она будет активно поддержана религиозными деятелями и международными организациями.

О сотрудничестве юнионистов и сецессионистов

Сецессионисты должны также ответить на эти изменения конструктивными действиями и усилить участие в переговорах с оппонентами.

Предварительным условием для этого должны быть переговоры в среде юнионистов для формирования группы делегатов, которая будет репрезентативно представлять весь их политический спектр и иметь достаточный уровень легитимности. Такие же предварительные активности должны быть проведены в среде сецессионистов. И здесь должна быть создана группа делегатов, представляющих свой политический спектр. В совокупности, две эти группы могут иметь достаточный уровень легитимности, что сделает переговорный процесс в целом более легитимным.

Основным условием реализации этой политики урегулирования, являются серьезные изменения в самом центре. Центр должен будет проявить политическую волю и способность к изменению переговорного процесса.

Внутренние противоречия в Абхазии и в бывшей Юго-Осетинской Автономной области (ЮОАО) не позволяют на данном этапе рассматривать их, как возможных фасилитаторов для Абхазского конфликта, хотя представители разделенных элит и этих бывших автономий могут и должны принять участие в переговорном формате в другом измерении, при определении общей стратегии развития и сотрудничества. Это вопрос будущего.

Третий этаж

Конфликт региональный (кавказский: южно-кавказское и северо-кавказское направления).

На третьем этаже конфликт принимает региональный характер, так как в него втягиваются субъекты со всего Кавказа. Отождествление интересов тбилисского центра и юнионистов - противников сецессии (в среде населения Абхазии), повлияло на развитие поиска сецессионистами сторонников среди: северокавказских автономий и южных регионов России, развитию ирредентистских или сепаратистских течений и реанимации соответствующих политических концепций (северное направление). На этом же этаже присутствует поиск партнеров на Южном Кавказе и подписание соглашений о совместном признании и военно-политическом сотрудничестве с сецессионистами из Нагорного Карабаха и бывшей ЮОАО (южное направление). Как видим, бывшая ЮОАО присутствует и на этом этаже.

Четвертый этаж

Конфликт макрорегиональный (Грузия-Россия-Армения-Азербайджан-Турция-Иран-Украина).

Эти страны имеют в данном конфликте стратегические интересы. Что и определяет их прямое или косвенное, формальное или неформальное вмешательство. Особенно это касается сопредельных государств. Основным условием снижения напряженности на этом этапе является дегалитация интересов этих стран и поиск таких решений, которые максимально удовлетворяли бы стороны конфликта, а не создавали бы предпосылки для усиления гражданского противостояния внутри Абхазии и - Грузии в целом. Нежелательным является подключение этих стран к процессу урегулирования в качестве медиаторов (медиатором могут быть страны, интересы которых максимально удалены от данного конфликта). Вместе с тем, создание условий для выявления стратегических интересов и ориентация на конструктивное сотрудничество между ними есть необходимая задача для стратегического урегулирования. Каждая из этих стран, имея интересы в абхазском конфликте должна содействовать его мирному урегулированию. Каждая из них должна определить особую форму участия в этом процессе. Однако, как отмечалось выше, выбор формы участия должен быть действительно содействовать локализации конфликта, а не его интернационализации, что равнозначно эскалации. Ресурсы этих стран не в достаточной степени были использованы в процессе урегулирования. Что не является правильным.

Пятый этаж

Международный конфликт (с участием многих субъектов).

На геополитическом уровне конфликт также присутствует. Субъектами конфликта являются не только государства, не представленные на четвертом этаже, но и транснациональные корпорации и международные организации.

Страны, входящие в «группу друзей» (Великобритания, Франция, Россия, США, Германия) борются за преобладающее влияние в этом процессе и этого не надо скрывать. Их интересы также должны быть легализованы. Было бы желательно привлечение в качестве медиаторов представителей тех стран, которые действительно могут иметь более высокий уровень нейтралитета в этом конфликте.

Необходимо отметить, что события могут развиваться не так «линейно», как представлено выше, а на каждом этаже может иметь место автономное развитие событий, содействующих эскалации политической составляющей конфликта. Вектор развития конфликта не определен в данной схеме. Конфликт, на разных этапах развития, мог инициироваться и стимулироваться с разных этажей.

Данная пятиэтажная модель может стать основой системного восприятия данного политического конфликта и построения адекватного этому видению переговорного процесса, а также более эффективному распределению ресурсов, необходимых для его разрешения. Подобная модель вполне может быть рассмотрена и для Цхинвальского конфликта. Конечно же в нём есть некоторые специфические особенности, которые необходимо учесть.